

Глава 2

И вот, пожалуйста, световой шарик тут как тут.

На просьбу спасти мир Бай Чэнь ответил отказом. У него никогда не было стремления спасать мир.

Он молча смотрел на световой шар, и его кристально чистые глаза, похожие на гладь озера в безветренную погоду, были абсолютно спокойны.

Световой шар шевельнулся и жалобно посмотрел на Бай Чэня, хотя откуда у шара света могли взяться глаза, было загадкой.

Бай Чэнь моргнул и отвернулся. Не вижу, ничего не вижу. Сейчас он хотел лишь одного — наслаждаться любовью.

Световой шар расплылся в светящийся блин, его несуществующие глаза наполнились слезами. За что ему такое наказание?

Бай Чэнь свернулся на земле в маленький комочек, всем своим видом выражая отказ. Световой шар не знал, что делать.

Он был всего лишь новорождённым Небесным Путём. Изначально этот мир был книгой, но по неизвестной причине книга начала обретать реальность, мир стал развиваться самостоятельно, и у него появилось сознание.

В книге одного главного героя было достаточно, чтобы поддерживать сюжет, но в целом мире — нет. Он не мог опираться лишь на одного протагониста.

Всё развивалось, и характер, изначально данный автором главному герою, тоже менялся. Люди — сложные существа, они не могут обладать лишь одной чертой характера, иначе они неполноценны.

А характер полноценного главного героя оказался не таким уж добрым и светлым. К тому же, из-за изначальных установок, этот мир катился к гибели.

Он был ещё ребёнком и не хотел так рано исчезнуть.

Поэтому появление Бай Чэня стало для него спасением. А теперь его спасение, похоже, не хотело спасать мир. Что же ему делать...

Бай Чэнь помолчал немного, затем повернулся к светящемуся блину на земле и спросил:

— Я могу сейчас вернуться и продолжить спать?

Световой шар разразился рыданиями:

— Я... я... я не хочу умирать!

Бай Чэнь посмотрел на него и прямо сказал:

— Но я не могу тебе помочь. Один человек не может спасти мир, никто не может быть спасителем. Мой прежний мир был таким же, и его история учит нас, что сил одного недостаточно.

Световой шар замолчал. Он и сам не был уверен. Бай Чэнь присел рядом и ткнул пальцем в шарик:

— Всё, что я могу сделать, — это попытаться призвать сюда Патриарха и остальных. Больше я ничего не могу. На самом деле... этот мир должен полагаться на тебя самого.

Световой шар взлетел, его сияние стало ярче.

— Тогда... тогда ты можешь мне помочь? — спросил он.

Бай Чэнь склонил голову набок:

— Если цена устроит, обо всём можно договориться.

Учитель говорил, что нельзя заключать убыточные сделки. У альтруистов нет будущего, реальна лишь та выгода, что у тебя в руках.

Световой шар возмущённо задрожал, но согласно кивнул.

На кровати Бай Чэнь потянулся, в его глазах ещё стояла сонная дымка.

Хотя его и выдернули в ментальное пространство, тело, надо сказать, отдохнуло.

Он обнял одеяло и начал систематизировать полученную информацию.

Первое. Небесному Пути этого мира нужна его помощь, так что его можно считать дитём удачи? Нет, скорее партнёром Небесного Пути.

Второе. Его прежний мир находился в эпохе упадка магии, и бывшие божества были заперты в одном месте. Этот мир больше подходит для их существования.

Третье. Известно, что в этом мире произошёл мифологический разрыв, а он может, вырезая статуи богов, перенести их из своего мира в этот. Следовательно, в борьбе с Аномалиями он будет в безопасности.

Четвёртое. У него здесь есть семья. Учитель говорил, что члены семьи должны защищать друг друга и доверять друг другу. У его семьи в книге был плохой конец, поэтому, как член этой семьи, он обязан помочь и защитить их.

Покачав головой, он встал с кровати и подошёл к окну. Открыв его, он увидел, что пейзаж за окном стремительно проносится мимо.

Бай Чэнь на мгновение замер. Он в машине?

Оглядев спальню, он подумал, что если в этом мире есть призраки, то и другие нелогичные вещи вполне нормальны. Машина размером с дом — мелочи.

Значит, сюжет дошёл до того момента, когда их семью изгнали из столицы?

Он почесал голову, не в силах понять поступок Бай Чичи. Впрочем, это уже неважно.

Дзинь-дзинь...

Бай Чэнь посмотрел на браслет на своём запястье. Появился виртуальный экран, на котором

высветился аватар с розовыми губами и персиковыми щеками. Большие, влажные глаза, казалось, говорили сами за себя. Даже на картинке было видно, каким милым был этот человек.

Бай Чэнь нахмурился и нажал кнопку ответа.

На экране появился белокожий миловидный юноша, сидевший на пушистом диване. Его голос звучал немного по-детски:

— Бай Чэнь, слышал, ты поправился?

В его утончённых чертах сквозила откровенная злоба. Он с улыбкой продолжил:

— И что с того, что ты поправился? Что с того, что ты из семьи Бай? Тебя всё равно выгнали из столицы. Рад? Это всё из-за тебя твою семью изгнали.

Бай Чэнь молча смотрел на него. Он спокойно хмыкнул и неторопливо произнёс:

— У тебя серверная взорвалась.

Бай Чичи недоумённо посмотрел на него и с сомнением переспросил:

— А?

Бай Чэнь тут же прервал видеозвонок.

Далеко в столице Бай Чичи, глядя на погасший экран, долго думал, а затем взвизгнул с искажённым лицом:

— Проклятый Бай Чэнь, какой же ты язвительный!

Бай Чэнь с невозмутимым видом поаплодировал сам себе. Он помнил, что Бай Чичи изначально был игровым персонажем, обретшим сознание. Так что, твоя «материнская плата» взорвалась~

Он молодец!

Он активировал браслет и, следуя памяти, начал его осваивать. Здешний браслет был аналогом телефона, со всеми необходимыми приложениями, почти как в его прежнем мире, только контент был другим.

Поискав информацию о семье Бай, он нашёл лишь одно сообщение: семья Бай в полном составе переезжает на службу в Хайши.

Хайши когда-то был живописным городом, прислонившимся к горам и обращённым к морю, с прекрасным климатом.

Но с появлением Аномалий море превратилось в зону тумана, куда никто не смел приближаться, а горы Хайши стали небезопасной зоной, кишачей духами и монстрами, где погибло немало людей.

Поэтому город пришёл в упадок и превратился в пограничную линию, ведь никто не знал, когда из зоны тумана может что-то появиться.

В сюжете книги его раненый старший брат, кажется, погиб именно в Хайши во время одной из вылазок отряда защиты...

Бай Цин был воином, полагавшимся на свою кровь-ци, то есть энергию ян. Раньше он был SS-класса, но в столице его ранил один из поклонников Бай Чичи, и он до сих пор не оправился.

У их семьи тоже было божество-покровитель, но оно тоже пострадало. Поэтому тогда погиб не только старший брат, но и божество рассеялось.

При этой мысли Бай Чэнь покачал головой. Их семья и вправду была несчастной — сборище старых, слабых, больных и немощных.

Он потянулся и вышел из комнаты. На диване сидел Бай Цин, сжимая грудь и страдальчески морщась. Увидев Бай Чэня, он тут же изменился в лице, став расслабленным. Он с улыбкой посмотрел на младшего брата:

— Милый, выспался? Голоден?

Бай Чэнь послушно покачал головой и, сев рядом с Бай Цином в позе прилежного ученика, руки на коленях, сказал:

— Я не голоден...

Он осторожно протянул руку:

— Брат, дай руку.

Даосские практики и медицина неразделимы. Будучи неофициальным даосом, он многому научился у своего Учителя, в том числе и искусству врачевания.

Но у него не было лицензии, и он никогда никого не лечил. Поэтому его глаза заблестели при виде брата.

Готовый пациент. Здесь для врачевания не нужна лицензия, а значит, он может развернуть свои таланты во всю ширь!

Хотя Бай Цин и не понял, чего хочет его младшенький, он послушно протянул руку. Он смотрел, как его милый братец кладёт руку ему на запястье с серьёзным и глубокомысленным выражением лица.

Лицо Бай Цина расплылось в умильной улыбке. Какой же его младшенький милый~

Бай Чэнь моргнул. Кости повреждены, и внутри осталась какая-то странная энергия.

Отпустив руку брата, Бай Чэнь с заботливым видом погладил его по спине:

— Брат, я тебя вылечу!

Мягкое личико с серьёзным и сосредоточенным выражением так умилило старшего брата, что тот весь затрепетал.

Счастливая улыбка озарила его лицо, казалось, вокруг него вот-вот распустятся цветы.

— Хорошо~ Братец будет ждать~ — сказал он.

Бай Чэнь серьёзно кивнул. Он начал размышлять, что бы ему вырезать...

Божество-покровитель их семьи — большой лис, которому поклонялись только они. Бай Чэнь почесал подбородок. Переводя на понятный язык... дух-хранитель дома?

Он моргнул. Его нынешних способностей не хватит, чтобы призвать Патриарха. Точнее, он просто не выдержит процесса создания его статуи.

Сейчас он, кажется, может создать лишь что-то частичное?

Бай Чэнь не был уверен. Он посмотрел на брата и решил, что по прибытии на место сначала вырежет алхимическую печь.

Моргнув, Бай Чэнь вернулся в свою комнату и принялся за чертежи. Как только он решил вырезать алхимическую печь, в его голове возник её образ. Взяв карандаш, он начал штрих за штрихом переносить образ на бумагу.

Возможно, потому что его тело впервые держало карандаш, он, посмотрев на сомнительный комок на листе, погрузился в размышления...

Если он вырежет вот эту штуковину... Патриарх ведь его прибьёт? Точно прибьёт, да?

Поджав губы, он решил сначала потренироваться на чём-нибудь другом. Начнёт с драконов...

Раз уж они у моря, то первое, что приходит на ум, — это дракон, верно?

Приняв это радостное решение, Бай Чэнь снова взял бумагу и карандаш, чтобы приручить свою пока ещё непослушную руку.

Он старательно выводил линию за линией.

Дверь открылась, и рядом с Бай Чэнем поставили стакан тёплого молока. Раздался звонкий голос:

— Чем это мой драгоценный Чэнь-Чэнь занят? Дай-ка второй брат посмотрит.

Бай Чэнь повернулся к своему второму брату. Бай Чжун посмотрел на комок на бумаге и, помедлив, спросил:

— Чэнь-Чэнь кастрюлю рисует?

Бай Чэнь надул щёки от обиды и, чеканя каждое слово, медленно произнёс:

— Это алхимическая печь!

<http://bllate.org/book/13362/1188210>